

Глава 24: Соперник

Доу Инь провел дома лишь одну ночь; на следующий день ему нужно было возвращаться в университет Z на занятия.

К счастью, лекция начиналась в десять, так что не пришлось вставать слишком рано.

Будильник прозвенел уже давно, но Доу Инь все лежал в кровати, глядя в потолок. После вчерашней встречи в гостиной им с отцом больше не о чем было говорить.

Он, в общем-то, понимал, что Доу И вызвал его домой лишь ради тех нескольких фраз. Отец предпочитал личные беседы, и Доу Инь это знал.

Он уже привык к такому порядку вещей. Поднявшись и приведя себя в порядок, он спустился к завтраку, за которым уже сидел Доу И.

Они ели в молчании. Отец несколько раз, казалось, хотел что-то сказать, но так и не решился.

Аппетита у Доу Иня не было, он съел совсем немного и поспешил выйти из-за стола.

Только добравшись до университета, он почувствовал, как неприятно занял желудок.

Преподаватель что-то монотонно бубнил с кафедры — все это Доу Инь и так прекрасно знал. Он медленно опустил голову на стол, и пряди волос упали ему на лицо. Он вспомнил, что не только плохо позавтракал, но и вчера толком не ужинал.

Сначала было мятное мороженое, потом, дома, сигарета, которая окончательно отбила аппетит. Перед сном он съел лишь немного фруктовой нарезки.

Он достал телефон, чтобы посмотреть, сколько осталось до конца пары, и увидел сообщение от Юй Чэна с прикрепленным видео.

Отключив звук, Доу Инь открыл его. Это был очередной ролик с милыми животными, которые так любил Юй Чэн: блогер подстригал когти маленькой собачке.

Он небрежно отправил в ответ какой-то стикер и тут же получил новое сообщение.

Юй Чэн: [Сяо И чем занят? Он с тобой? Почему он мне до сих пор не ответил?]

Доу Инь: [Сейчас нет, я на лекции]

Юй Чэн прислал плачущий смайлик, жалуясь, что Цзян Сяньи в последнее время так занят, что даже на сообщения отвечает редко.

Доу Инь, вспомнив о вчерашнем контракте, заверил его, что скоро тот должен освободиться.

Его взгляд снова упал на фразу «Он с тобой?».

Отчего-то она прозвучала так, словно тот справлялся о члене семьи.

Брови Доу Иня, до этого сведенные от боли в желудке, слегка разгладились. Он уткнулся лицом в сгиб локтя, и по телу разлилась сладкая истома.

Наверное, из-за того, что они с Цзян Сяньи в последнее время проводили так много времени

вместе, все уже привыкли считать их неразлучными.

Увидев одного, сразу вспоминали о другом. Это чувство неразрывной связи было невероятно приятным.

С тех пор как он стал появляться рядом, слухов о романах Цзян Сяньи на форуме стало заметно меньше.

Тепло в груди еще не угасло, и Доу Инь, пользуясь моментом, написал Цзян Сяньи.

«Брат И, пообедаем вместе?»

Тот, видимо, был занят и ответил лишь спустя некоторое время коротким голосовым сообщением.

Прослушать его на лекции было невозможно. Преподаватель, заметив, что он лежит на парте, уже начал бросать на него обеспокоенные взгляды.

К сожалению, даже незаметно прослушать под столом не получалось. Пришлось воспользоваться функцией преобразования голоса в текст.

Но даже читая сухие строчки, он, казалось, слышал интонации Цзян Сяньи.

«Я в студии. Приедешь?»

«Хорошо!»

Доу Инь отправил в ответ несколько стикеров с фейерверками.

Подойдя к дверям EASE, Доу Инь ощутил укол ностальгии. Вероятно, через несколько месяцев студия переедет, и каждый визит сюда становился наперечет. Он до сих пор помнил, как слонялся у входа в тот день, и ассистентка Чэн Лэлэ пригласила его сыграть на пианино.

Он тихонько толкнул дверь и услышал внутри смешение голосов — кажется, там было несколько человек.

Боясь помешать Цзян Сяньи в работе, он вошел на цыпочках, собираясь присесть на диван у входа и подождать.

Едва переступив порог, он столкнулся с Хэ Цзыцзе. Тот стоял у дивана и с улыбкой поприветствовал его.

— Брат И сказал, что ты приедешь, и попросил меня встретить. Пойдем, он внутри.

Хэ Цзыцзе сделал приглашающий жест и повел его вглубь студии.

Сердце Доу Иня снова предательски забилося.

Он и раньше понимал, что Цзян Сяньи — человек надежный и внушающий чувство безопасности, но он и представить не мог, что тот продумывает все до таких мелочей.

Так вот каково это — быть для Цзян Сяньи «своим»? Ощущение, что о нем заботятся, бережно

и внимательно.

Голоса становились все отчетливее, и Доу Инь уже мог разобрать, о чем говорят. Хоть он и не видел Цзян Сянъи всего один день, его душа трепетала в предвкушении встречи.

Однако, когда он вошел в комнату, разговоры мгновенно стихли.

Кроме Цзян Сянъи, в просторной аппаратной сидело еще четыре или пять человек.

В центре сидел парень со свежескрашенными в молочно-желтый цвет волосами, у корней которых уже пробивалась темная щетина. У него были большие глаза, и весь он походил на мягкое сахарное облачко. Он смотрел прямо на Доу Иня.

Взгляд Доу Иня потяжелел.

Он его помнил.

Даже слишком хорошо.

Это был тот самый «Апельсиновый джем не упрямится», который приглашал Цзян Сянъи на совместный стрим.

Доу Инь даже вспомнил, что их первая встреча произошла еще раньше, в баре АТ. Тогда этот парень то и дело бросал взгляды в сторону Цзян Сянъи.

А еще он принес ему молоко «Ванцзай»... Правда, Цзян Сянъи, решив, что ему нельзя алкоголь, отдал это молоко ему.

При этой мысли Доу Инь невольно ощутил укол самодовольства.

Цзян Сянъи поманил его рукой, приглашая войти.

Каждый раз, когда он видел этот жест, ему казалось, что так подзывают щенка, но на душе все равно становилось сладко, и он послушно подошел.

— Садись вон там и подожди немного, — указал Цзян Сянъи на стул. — Я скоро закончу.

— Брат, а это?.. — спросил Цзи Лэчэн.

Цзян Сянъи бросил взгляд в сторону.

В присутствии стольких людей Доу Инь, казалось, немного нервничал. Он сел на стул, выпрямив спину, сдвинув колени и положив на них руки, и замер.

Длинные волосы сегодня были собраны в низкий хвост набок и спадали на грудь, но пряди немного растрепались.

То ли он проспал утром и не успел привести себя в порядок, то ли слишком торопился сюда.

Цзян Сянъи едва сдержал улыбку. Встретившись с любопытными взглядами Цзи Лэчэна и остальных, он сказал:

— Мой младший курс, Доу Инь.

Сегодня Цзи Лэчэн пришел обсудить свою новую песню. Он не очень хорошо писал тексты и музыку, поэтому попросил Цзян Сяньи помочь ему найти авторов.

Изначально Цзи Лэчэн хотел, чтобы Цзян Сяньи сделал все под ключ, но тот посоветовал ему рассмотреть и другие варианты, порекомендовав нескольких других специалистов.

Цзи Лэчэн снова посмотрел на Доу Иня. Он держал в руках стакан с молочным чаем, и, сделав несколько глотков, заговорил голосом, в котором слышались сладкие нотки напитка.

— Вот как. Очень красивый. Кажется, я его где-то видел.

— В АТ, с Му Цзяньюанем, — ровно напомнил Цзян Сяньи.

— А, точно! — воскликнул Цзи Лэчэн, словно его осенило. — Там было слишком темно, я не разглядел... Неожиданно. Не думал, что вы так близки.

Цзян Сяньи стоял спиной к Доу Иню и не видел, как тот недовольно нахмурился.

Он ничего не ответил, лишь коротко представил их друг другу и вернулся к прерванному разговору.

Вообще-то, Цзи Лэчэну не было необходимости встречаться с авторами так скоро, можно было бы все обсудить и онлайн.

Но он был профессиональным стримером, и эфиры были его ежедневной работой. Если он не выходил в онлайн хотя бы день, подписчики заваливали его личные сообщения упреками в лени.

Стримы отнимали много времени, и на личную жизнь его почти не оставалось, поэтому он не хотел растягивать этот процесс.

Раз уж он выкроил целый свободный день, чтобы приехать в EASE, лучше было решить все вопросы за один раз.

Цзян Сяньи понимал его. Цзи Лэчэн не стремился создать музыкальный шедевр. Его главной целью было порадовать своих поклонников. Ему нужна была запоминающаяся, легкая и приятная мелодия, подходящая его голосу — одним словом, милая песенка, которая мгновенно поднимает настроение.

Задача была несложной, и, получив аванс, Цзян Сяньи взялся за дело со всей серьезностью.

Вся компания с энтузиазмом обсуждала аранжировку и пожелания Цзи Лэчэна. Тот сидел в центре, окруженный всеобщим вниманием, но его тело невольно клонилось в сторону, и его голова почти соприкасалась с головой Цзян Сяньи.

Доу Инь незаметно поднял руку, прищурил один глаз и измерил расстояние между ними пальцами.

Слишком близко.

Он заставил себя игнорировать этого молочно-желтого неформала и, подперев щеку рукой, стал разглядывать Цзян Сяньи.

Сегодня на нем была тонкая черная шапочка, скрывавшая волосы, отчего его и без того

небольшое лицо казалось еще меньше, а плечи — шире.

Тень от шапочки падала на глаза, заставляя невольно сосредоточить внимание на остальных чертах лица.

Прямой, точеный нос, тонкие, чуть презрительно изогнутые губы, когда он не улыбался.

Очень круто.

Доу Инь не понимал, как Цзян Сяньи умудрился так вырасти. Еще со средней школы он разительно отличался от своих сверстников, неуклюжих и прыщавых подростков.

Пока у других ломался голос и портилась осанка, он один стоял прямой, как молодой тополь, — широкоплечий, с узкой талией, холодный и неприступный. В толпе его можно было заметить сразу, и потом уже не отвести взгляд.

Когда Цзян Сяньи был с чем-то не согласен, он любил скрещивать руки на груди, и тогда на его предплечьях проступали рельефные, но не чрезмерные мышцы, а на тыльной стороне ладони вздувались вены.

Доу Инь облизнул губы. Его мысли снова унеслись прочь. Он представил, как рука Цзян Сяньи с проступившими венами приподнимает край футболки, обнажая косые мышцы живота, а он сам в это время сжимает его талию...

— Спасибо всем, на сегодня, думаю, достаточно. Кстати, брат И, если мы будем снимать клип, сыграешь главную роль? — голос Цзи Лэчэна вырвал Доу Иня из эротических фантазий.

Его сердце тяжело ухнуло. Он устремил взгляд на Цзян Сяньи.

Тот откинулся на спинку стула и, не отвечая, задал встречный вопрос:

— А разве главный герой — не ты?

Цзи Лэчэн хихикнул.

— Мои подписчики очень озорные. Я спросил их, какой еще бонус они хотят к юбилейной песне, и знаешь, что они ответили?

Цзян Сяньи вскинул бровь, предлагая ему продолжать.

— Они потребовали, чтобы я переоделся в девушку! — рассмеялся Цзи Лэчэн. — Представляешь?

Остальные тоже засмеялись.

— Ничего себе у тебя фанаты!

— Теперь понятно, почему ты просишь бога И на главную роль.

— Сяо Цзи, ты симпатичный, тебе, может, и пойдет, ха-ха-ха.

Доу Инь заметил, как уголки губ Цзян Сяньи тоже дрогнули в улыбке, хоть и на пару секунд, и его настроение снова испортилось.

Такое же, как и утром.

Он ведь так ничего и не ел. Выйдя из учебного корпуса, он так спешил к Цзян Сяньи, что забыл заскочить к автомату и купить хотя бы булочку.

Теперь, на фоне дурного настроения, взбунтовался и желудок.

Дождавшись, когда все отсмеются, Цзян Сяньи ровно произнес:

— Нет. Но если понадобится, могу порекомендовать подходящих людей.

— О-о-о, — тихо протянул Цзи Лэчэн и уже хотел было что-то добавить, как вдруг откуда-то со стороны послышался тихий всхлип.

Все инстинктивно обернулись. Доу Инь сидел на стуле, прижимая руку к животу. Его лицо было бледным.

Поймав на себе всеобщие взгляды, он закусил губу и, нахмурившись, проговорил:

— Я... я в порядке.

Голос его звучал слабо и безжизненно, что делало его слова совершенно неубедительными.

— Что случилось? — нахмурился Цзян Сяньи.

Он почувствовал, что с Доу Инем действительно что-то не так. В ответ на его вопрос тот лишь слабо и бледно улыбнулся.

И при этом продолжал послушно сидеть на стуле. Цзян Сяньи вдруг подумал, что пока они тут полдня вели обсуждения, Доу Инь тихо и безропотно ждал его.

Если ему действительно было плохо, то как долго он терпел?

Цзян Сяньи вспомнил случай в Маньцзюэлуне.

Доу Инь тогда подвернул лодыжку. Травма была та же, что и у него, но реакция Доу Иня была гораздо острее.

Тогда он счел его изнеженным, но теперь подумал, что некоторые люди просто растут в тепличных условиях, редко сталкиваясь с болью, и их болевой порог гораздо ниже.

В любом случае, на сегодня они уже почти все обсудили. Цзян Сяньи встал и подошел к Доу Иню.

Он, казалось, никогда не осознавал, насколько притягательными были некоторые его жесты.

На глазах у всех он опустился перед Доу Инем на одно колено, чтобы лучше рассмотреть его состояние.

Опершись локтем о колено, он легонько коснулся руки Доу Иня.

— Где болит?

Цзян Сяньи поднял на него глаза. Его голос звучал низко и бархатисто.

Черная шапочка лишь подчеркивала его резкую, мужественную красоту, а глаза, обычно холодные и отстраненные, теперь были полны беспокойства.

Только для него одного.

Доу Инь с трудом подавил желание впитаться в эти тонкие губы и приложил руку к ноющему желудку.

— Брат, у меня болит живот. Я со вчерашнего вечера почти ничего не ел.

— Сходи принеси что-нибудь поесть, — велел Цзян Сяньи Хэ Цзыцзе.

Тот кивнул и пулей вылетел из комнаты.

— Скоро пойдем, поедем как следует, — Цзян Сяньи встал и, прежде чем отвернуться, еще раз взглянул на него.

Доу Инь смущенно поджал губы и, сложив ладони в благодарном жесте, слабо улыбнулся.

Их короткий диалог не вызвал особого ажиотажа.

Все вокруг заговорили о том, как важно завтракать, чтобы не заработать гастрит. Лишь Цзи Лэчэн молчал, бросив на Доу Иня долгий, многозначительный взгляд.

В этот момент вернулся Хэ Цзыцзе с несколькими булочками и пакетом молока комнатной температуры.

— Держи. Не знал, какой вкус ты любишь, поэтому взял несколько.

Доу Инь с благодарностью принял угощение и принялся маленькими кусочками есть булочку.

Когда он снова поднял глаза, то увидел, что Цзи Лэчэн сидит с непроницаемым лицом, и от его первоначальной самоуверенности не осталось и следа.

Доу Инь скривил губы в довольной усмешке. Даже булочка в его руках показалась вкуснее.

Пока он неторопливо доедал булочку и допивал молоко, боль в желудке утихла.

Встреча подходила к концу. Цзи Лэчэн утвердил все детали, и Цзян Сяньи встал, чтобы проводить гостей.

Хотя это и не касалось Доу Иня, он счел своим долгом тоже подняться и попрощаться вместе с Цзян Сяньи.

Последним остался Цзи Лэчэн. Доу Инь тут же потерял всякий интерес. Если бы не необходимость поддерживать образ, он бы просто развернулся и ушел.

— Жду новостей, — сказал Цзян Сяньи.

Цзи Лэчэн склонил голову набок и улыбнулся.

— Я все же хочу, чтобы музыку написал брат И. Можно?

Это входило в перечень услуг Цзян Сяньи. Он кивнул.

— Как определишься с остальными кандидатами, дай мне знать.

— Хорошо. Но, может, брат И порекомендует еще кого-нибудь? У меня сегодня нет стрима, времени полно.

— Завтра в рабочее время сообщу.

Голос Цзян Сянъи был ровным и бесстрастным. Встретившись с удивленным взглядом Цзи Лэчэна, он добавил:

— У моего младшего болит живот. Я везу его ужинать.

Цзи Лэчэн молча втянул воздух, подавляя приступ раздражения.

Он краем глаза видел, как Доу Инь только что потянул Цзян Сянъи за край одежды!

Дылда под метр девяносто строит из себя нежную фиалку. Хотелось закатить глаза.

Почувствовав на себе его взгляд, Доу Инь, стоявший за спиной Цзян Сянъи, скривил губы в улыбке, совершенно не похожей на ту, что была мгновение назад — слабую и вымученную.

Глаза Цзи Лэчэна расширились.

Черт.

Он сделал это нарочно

<http://bllate.org/book/13679/1212068>